Глава 55 Десять ударов

Сайлас скорчился, задыхаясь, чувствуя, что все его тело может рухнуть в любой момент. Его легкие горели, ноги были сделаны из свинца, а мозг был не в состоянии связать воедино ни одной целостной мысли. Все это было результатом того, что он бегал, прыгал и размахивал клинком более двенадцати часов с редкими, в несколько минут, перерывами. Это полностью разрушило его тело, и он достиг своего предела. Даже осознание того, что у него ограниченное время для изменений, не смогло сломить его.

Присев, он несколько минут приходил в себя, восстанавливая некоторые способности организма. Он мог, по крайней мере, снова видеть и шевелить рукой, пусть даже слегка, чтобы набрать себе воды и смочить пересохшее горло. Он знал, что то, что он делает, не является оптимальным - в долгосрочной перспективе, лучший способ построить тело - это наращивать его очередями. Однако у него не было долгосрочной перспективы - он должен был идти напролом. Тем не менее, он знал, что не может больше так себя толкать - он подозревал, что все модификации тела, как положительные, так и отрицательные, останутся. Если бы он искалечил себя, разве это не сделало бы всю его жизнь совершенно несчастной, даже с петлей?

Тем не менее, изнурительные тренировки, которые он религиозно соблюдал в течение почти пятнадцати дней, принесли свои плоды. Он стал сильным - не просто сильным, а по-настоящему сильным. Он мог легко взвалить на плечо почти стофунтовый багаж и нести его - недолго, но все же нести. Это была восхитительная перемена, которой способствовало полное пренебрежение к здравому смыслу и безопасности.

Но этого было недостаточно, он знал. Хотя он был силен, он все еще был слаб. Слаб по сравнению с Тебеком, с Теннером, и особенно с Дерреком и Дином. Чтобы сократить разрыв, он также пытался использовать магию как средство для улучшения своего мастерства фехтования, но магия была слишком слаба. На самом деле, все, что она сделала, это дважды чуть не убила его, так как он перегрузил себя. С тех пор он прекратил попытки. В отличие от построения тела, для магии, похоже, существовал последовательный путь, которому он тоже должен был следовать.

Встав, он слегка потянулся, не позволяя мышцам остыть. Если бы они остыли… они бы болели.

Едва восстановившись, он подошел к деревянному манекену и подобрал оброненный меч. В промежутках между ломанием и строительством своего тела, он никогда не забывал тренироваться в Мантре Серцеееда. И хотя на данный момент эта мантра была не очень-то и нужна, он надеялся, что в будущем его усилия будут вознаграждены.

Пока что ему удалось нанести шесть ударов с абсолютной точностью в течение пяти секунд. Он был все ближе. Но чем ближе он подходил, тем более невозможным это казалось. Даже сейчас его руки были почти размыты - он подозревал, что, по крайней мере, в этом конкретном случае мало кто может наносить удары быстрее него. Тем не менее, место еще оставалось - об этом ему говорила мантра. Она была полностью отделена от магии и полностью зависела от тела. Она говорила ему, что его телу еще есть куда расти.

Кроме безумных тренировок, он почти ничем себя не утруждал. Райна каждый день приносила ему еду и во время еды вопила о том, как глупо он себя ведет, Теннер иногда заглядывал к нему и предупреждал, чтобы он не нагнетал обстановку, но это было все. От них же он узнал, что несколько ночей назад - в один из тех моментов, когда он лежал, потеряв сознание от усталости, - был устроен еще один массовый костер в честь всех мужчин и женщин, погибших во время "битвы с бандитами", как ее называли.

В остальном, однако, казалось, что все готовились к зиме. Метели продолжали выть почти ежедневно, температура воздуха уже подбиралась к опасно низкой. Замок приходилось регулярно приводить в порядок, но это вряд ли помогало, поскольку он был вечно погребен по меньшей мере в трех-четырех футах снега. Хотя условия были ужасными, Сайлас почти не обращал на это внимания. С единственным желанием на уме он продолжал идти вперед.

Дни проходили в таком оцепенении - он продолжал болеть, а затем продолжал болеть еще больше. Бегал, поднимал, качался, плакал, спал, дрожал... Постепенно его усилия стали давать о себе знать. Он значительно увеличился в размерах, его плечи, казалось, поднялись из своего прежнего подавленного состояния, неся два валуна, в которые превратились его руки. Он заполнил унылую раму и стал выглядеть как человек, которому место на границе конфликта.

Полтора месяца после битвы с разбойниками пролетели как один миг. К этому времени снег так глубоко погреб замок, что только Сайлас проводил значительную часть времени на улице. Остальные, если не было крайней необходимости, никогда не выходили. Даже патрули

сократились до того, что оставались только в теплых сторожевых башнях, никогда не выходя за стены.

К этому времени, размышлял он во время еды, его, наверное, уже миллион раз называли сумасшедшим. Только сегодня их было сто, в основном из-за молодой девушки, трясущейся рядом с ним. Хотя она была укутана в три слоя одежды - по сравнению с одной тонкой рубашкой, которую носил Сайлас, - она все равно явно замерзла. Однако, несмотря на это, каждый день - не менее трех-четырех раз - приходила Райна, чтобы принести ему теплую еду и вино или медовуху.

"Ты похожа на дрожащую белку", - усмехнулся Сайлас, глядя на нее. "Тебе стоит забежать внутрь. Там холодно".

"О, холодно, не так ли?! Ты понимаешь, что холодно?!" - откликнулась девушка. "Тогда, ради всего святого, ПОЧЕМУ ТЫ ПРАКТИЧЕСКИ ГОЛЫЙ?! ЧТО С ТОБОЙ НЕ ТАК?!!!"

"... Кхм, моя крутость согревает меня".

"..."

"Не смотри на меня так", - сказал Сайлас. "Я скажу принцу".

"Давай, скажи ему! Скажи ему, мне все равно! Только... пожалуйста, пожалуйста, оденься! Мне хочется замерзнуть, просто глядя на тебя! Почему... почему ты такой упрямый?! А если ты заболеешь?! Мы отрезаны от остального Королевства, по крайней мере, до Первой Оттепели! А это почти полгода!"

"Я не заболею", - успокоил девушку Сайлас. "Разве ты не слышала? Негодяи никогда не болеют. И только подлецы и глупые люди болеют. Поскольку я ни то, ни другое, я вдвойне уверен, что не заболею".

"Я-я-я...", - заикнулась девушка, беспомощно глядя на него. "Просто скажи мне, почему. Ты очень быстро набирал талисманы. Если бы ты был терпеливым, через несколько лет ты мог бы стать достойным. Вместо этого, почему ты делаешь... это? В чем смысл?"

"Смысл?" Сайлас доел рагу и вытер рот, встал, подошел к манекену и взял в руки меч. "Беспомощность? Будущее? Хрупкость? Полагаю, есть много точек зрения. Но я придерживаюсь самого эгоистичного - мне просто нравится выглядеть как один из этих чеканных героев из героических историй".

"Ты выглядишь как бездомный!" выпалила в ответ Райна. "Ты вообще на себя смотрел?! У тебя такая кустистая борода, что ты можешь маскироваться под дерево!"

"... ладно, сначала отступление", - сказал Сайлас, сделав глубокий вдох и сосредоточившись на манекене, крепко держа меч. "Во-вторых", - пробормотал он, его глаза коротко блеснули, когда он нанес удар вперед. Меч словно взлетел в воздух, заставив Райну ахнуть - она совершенно не видела траектории полета, заметив только, что меч полностью разрушил деревянный манекен на разлетевшиеся куски. Слабый серебристый след быстро исчез, когда Сайлас расслабился. "Я имел в виду свои мышцы. Ты видела это оружие?" - он поднял левую руку и размял ее. "Я имею в виду, черт возьми. Дома все парни в спортзале обступили бы меня. Вот как ты понимаешь, что добился успеха".

"Ч-что это было?!" - воскликнула она, взволнованно подбегая к нему. "Ты... как ты это сделал?!"

"О, манекен? Не будь такой впечатлительной", - горько усмехнулся Сайлас. "Леди уже больше

недели терпела побои. Это был лишь вопрос времени. К счастью, Теннер принес замену сегодня утром, пока я спал". Чтобы не терять времени, Сайлас попросил Валена построить ему хижину прямо на тренировочной площадке. Это было очень простое, однокомнатное здание с камином для обогрева, но свою работу оно выполняло. "Отойди. Я хочу кое-что проверить. В прошлый раз... сколько было? Восемь попаданий? Боже, попасть в восьмого было очень трудно. Возможно ли вообще попасть десять на десять?"

"О чем ты говоришь?" Райна инстинктивно создала некоторое расстояние между ними, пока он подходил к манекену.

"Я говорю о", - сказал он, сделав глубокий вдох и очистив свой разум. "Скорость. Точность. Решительность. Все слилось в одно".

"Что..." Райна замолчала.

Атмосфера вокруг Сайласа изменилась - она практически чувствовала это. Как будто холодный воздух растаял, как будто вокруг него образовался пузырь. Его выражение лица... на мгновение оно охладило ее гораздо больше, чем окружающий мороз. Он словно стал совершенно другим человеком - из шутливого дядюшки, которому, казалось, не хватало самых элементарных знаний о мире... в опытного воина, идущего на убийство.

Она наблюдала за ним с затаенным дыханием, забыв о холоде. Он слабо присел, слегка отставив левую ногу от правой, держа меч обеими руками и отводя его назад за бедра. Он был сосредоточен только на манекене, давая мгновение тишины, неподвижности, мгновение, чтобы все улеглось. А потом... он ударил.

Удар был еще быстрее, чем предыдущий - все, что увидела Райна, это вспышку серебристого света и услышала запоздалый удар, отзвучавший на ветру. Но не успела она ничего понять, как он ударил снова. И еще раз. Каждый удар, казалось, принимал остаточный импульс предыдущего и становился еще быстрее. Она ошеломленно молчала - она видела, как дерутся многие мужчины, видела, как они размахивают руками и наносят удары... но никогда не

видела зрелища, хоть отдаленно похожего на это. Был ли… был ли вообще кто-нибудь, кто мог бы увернуться или парировать удар такой скорости?

Четвертый… пятый… он был словно одержим, поняла Райна. Каждый последующий удар, казалось, становился все громче, яростнее, безудержнее, диче и свободнее. Восьмой… девятый…

Сайлас почувствовал это, что-то внутри него изменилось и всколыхнулось. Зрение перед ним обострилось до предела - он видел все, вплоть до мельчайших щелчков и щелей в манекене. Мир замедлился, когда он вытянул вперед руки. Блестящий клинок мерцал и переливался, негромко плача, как взволнованный ребенок. Он подавил звук и проглотил его, соединившись с манекеном.

"Десятый", - пробормотал он, все еще захваченный вихрем состояния, которое он испытывал впервые в жизни.

http://tl.rulate.ru/book/66231/1826080